

— Когда я узнала, что посол всё-таки будет, ожидала увидеть дипломатическую машину Федерации в действии. Но пока наблюдаю только секс-машину.

— Наблюдаешь? — переспросил Ллойд.

За три дня, проведённые здесь, он успел привыкнуть к бесцеремонным колкостям Кассандры и даже почти научился на них отвечать. Девушку явно не волновало, что за её выходки легко можно вылететь с любой работы, не говоря уж о такой престижной. Ллойд же видел в этом некую гарантию того, что она, будучи честнее на виду, окажется честнее и на самом деле.

— Наблюдаю... органами слуха, — хмыкнула она.

Ллойд отвернулся и облокотился на парапет балкона, чтобы не показать смущение. Он действительно занимался се... нет, он действительно, если называть вещи своими именами, трахнул Шейрин несколько раз, и всякий раз это было громко. Дипломат не мог объяснить своё поведение никак, потому что любые попытки осмыслить происходящее спотыкались о взгляд инопланетянки и мягкость её рук: стоило ей коснуться его, как Ллойд понимал, что она хочет его. И он не мог отказать.

И три раза он делал это с Эйт. Два раза она приходила к нему, и он не находил причин отказать и ей тоже, а один раз он сам, задумавшись, вызвал её по интеркому и, когда выяснилось, что никакой конкретной цели у визита не было...

Он осознавал, что здесь, на работе всей своей жизни на окраине Галактики, занимается сексом чаще даже, чем когда у него появилась первая девушка.

Это начинало пугать. Нет, это пугало уже всерьёз.

Всякий раз после Ллойд находил разумные объяснения произошедшему, потому что это то, чему его учили наиболее тщательно — искать причинно-следственные связи. Но, чем дольше это длилось, тем больше он понимал, что нарушает логические законы, исходя из предпосылок — подсознательно желаемого, а не фактов — действительного.

— Ой да ладно, — усмехнулась Кассандра. — Брось стесняться. Стонет она чертовски сексуально, и очень хорошо слышно, как сильно девочка кончает

Водитель закинула ногу на ногу. Она развалилась в глубоком плетёном кресле на балконе, который выходил во внутренний двор. Ллойд успел отметить, что это было её излюбленное место отдыха.

— Завидуешь? — с усмешкой спросил Ллойд.

— Завидую, — внезапно ответила Кассандра.

Их взгляды встретились.

Ллойд не задумываясь отошёл от парапета и на внезапно одеревеневших ногах подошёл к девушке. Она оставила коктейль на стоявший рядом журнальный столик и расстегнула ширинку дипломата. Он взял её за волосы. Она открыла рот, и он, не нежничая, вогнал член в её глотку на всю длину.

Ллойд начал бесцеремонно трахать её рот, придерживая за затылок — закрыв глаза, полной грудью вдыхая странно-пряные ароматы райликианского утра и наслаждаясь характерными звуками. Он понял, что широко улыбается. Это было похоже на наваждение.

Одной рукой Кассандра сжимала его ягодицы, другой — снимала с себя джинсы и трусики. Справившись с этим, она молча отстранилась и перевернулась, оказавшись на четвереньках

попкой к Ллойд, а затем, подавшись всем телом назад, к нему, схватилась руками за спинку кресла.

Он, не церемонясь, вошёл. Она глухо вскрикнула. Он не ждал ничего от неё, как не желал ничего и сам: Ллойдом руководил только инстинкт, чистый и не замутнённый разумом, и этот инстинкт толкал его бёдра, заставлял его брать её за тугую косу и тянуть на себя, заставлял толчками вжимать её пышную грудь в спинку кресла, заставлял с размаху хлестать её ладонями по большим округлым ягодицам; наслаждаться этими звуками — вскриками от шлепков и размашистыми, протяжными стонами, — находиться везде и нигде одновременно, наращивать амплитуду, созерцая, как его член выходит из неё, смазанный соками, и снова входит на всю длину. Ллойд пришёл в себя только перед самой кульминацией — и, выйдя из Кассандры, залил семенем спину девушки.

Словно после похмелья, сознание прояснилось, вынырнув откуда-то из неведомой туманно-желеобразной глубины, и он понял, что Кассандра, то есть женщина, которая в своей незащитности никак не могла быть Кассандрой, лежит в кресле с закрытыми глазами, сжавшись, и дрожит, прикусывая губы, до сих пор не отошедшая от оргазма.

Ллойд с мрачным удовлетворением понял, что вместе с нормальным сознанием к нему возвращается критическое мышление, а вместе с ним — ужас. Стало пронзительно холодно, дрожь болезненно пробрала всё тело. Что-то было не так. Вот это — всё происходящее — определённо не было его осознанным выбором. Это значило, что его в чём-то обманывают, что происходит что-то, чего он не может понять. Это значило, что он, Ллойд, уже в ловушке. На ум приходили наркотики, какие-то местные диковинные афродизиаки, но до этого дипломат в изучении планеты не добрался.

«Очевидно...» — Ллойд соображал на ходу, собирая рюкзак, предусмотрительно захваченный с собой на эту планету, — «Очевидно, придётся обучаться на ходу».

Он, стараясь передвигаться как можно тише, сбежал по лестнице и двинулся к выходу через сквер, минуя видимую на всём протяжении центральную тропу. Кар Кассандры стоял на парковке, но у Ллойда не было ключей, да машина была и слишком приметной для путешествия, которое он собирался совершить.

Выскользнув за ворота, он быстрым шагом дошёл до автобана — прямо через лес, не проходя по коттеджному посёлку. По периметру находилась ограда с колючей проволокой, под напряжением и ещё чёрт знает чем, но деревья поблизости спилить никто не догадался, и Ллойд, вскарабкавшись на дерево, прополз по одной из веток и спрыгнул с другой стороны. Открыв на планшете карту, он увидел, что следующий поворот в сторону с автомагистрали находится всего в паре километров. Добравшись до этого поворота, он встал на обочине и начал голосовать.

Кар остановился быстро. Это была потрёпанная модель, и за рулём оказался смешливый лысый старичок с острой седой бородкой.

— Нечасто нынче увидишь, чтобы молодёжь автостопом ездил! — прокомментировал он, когда Ллойд сел в машину. — Всё такси всякие там, да и машины почти у всех. Вот, помню, были времена!..

Дипломат поморщился. Это во внимание он не принял и, значит, его, одиноко стоящего на обочине, видели камеры всех проезжавших мимо машин. А ещё ведь и на ограде они наверняка были. И, значит, служба безопасности Императора всё знает. Однако, он всё ещё был на шаг впереди всех возможных преследователей, потому что ехал в сторону от столицы.

— Поссорился с девушкой, — приняв скорбный вид, начал на ходу сочинять Ллойд. — Горячая штучка, но уж очень характер скверный. Подумал, надо мне побыть одному и подумать: а надо оно мне вообще?

— Эх, одни проблемы от баб! — хохотнул старик. — Я не в том смысле, что надо на мужчин переходить, хотя сам я ничего против этих чудаков не имею, как и тех, что с роботами, и тех, что с инопланетянками...

Разговорив аборигена, Ллойд смог убедить его подвезти к недорогому отелю на дальней окраине соседнего городка. Отблагодарив старика, который поначалу отнекивался, но потом не стал возражать и принял деньги, достаточно щедро, чтобы это было вежливо, но ещё не вызывало подозрений, дипломат зашёл в отель и, подойдя к стойке ресепшна, ударил по старомодному звоночку.

Дверь подсобного помещения открылась, и к стойке вышла девочка-киборг. С пышными зелёными волосами и кибернетическими рукой и ногой, она была совсем не похожа на жителей этой планеты, которых он видел до сих пор. Дойдя до стойки, она взобралась на невидимую со стороны Ллойда подставку и оказалась на одном с ним уровне.

— Чем могу помочь? — осведомилась она бархатистым, нежным и глубоким, совсем не детским голосом.

Ллойд вздрогнул.

— Александра Чернец, — тактично проигнорировав его реакцию, представилась девушка (женщина?), заглядывая в его глаза своими, иссиня-лиловыми. и совладелец отеля. Мне тридцать семь.

«Решила внести ясность сразу», — мысленно вздохнул Ллойд. — «Наверное, её часто с этим достают с такой внешностью».

— Прошу прощения за реакцию, — он пришёл в себя. — Я...

И тут он замялся.

— Я знаю, кто вы, — пришла на помощь Александра. — Несколько ваших фото утекли в интернет. В определённые части сети.

— Вот как, — только и смог сказать Ллойд.

— Не успели приехать, как уже сбегаете из резиденции? Какой беспокойный посол, — она говорила безэмоционально, но мужчина определённо чувствовал насмешку.

— Из резиденции на планету на посмотришь, — уклончиво ответил он.

Александра пожала плечами.

— Если я разрешу вам остановиться, у моего отеля не будет проблем?

— Нет, — решительно мотнул головой Ллойд. — Возможно, я даже покину вас раньше, чем меня успеют отследить.

Брови женщины приподнялись. Она промолчала и, достав из-под стойки ключ-карту, протянула её Ллойду.

— Надеюсь, у вас с собой есть наличка, мистер Грим. Второй этаж. Горничная придёт через пятнадцать минут.

«Мистер», — отметил про себя Ллойд. — «Выходит, хозяйка не с этой планеты. Зелёные волосы, кибер-конечности...»

Ллойда осенило в лифте, и он с трудом успел вышагнуть из него перед закрытием дверей.

Инцидент на Талкосе сорок лет назад, на заре становления Федерации. Взрыв на шахте Ксенорадия во время циклона, целая планета заражена, мутации населения, полная блокада,

изоляция, эмбарго на любые типы торговли. Тема, замаятая столь тщательно, что упоминания о ней можно было получить только от современников трагедии или из вырезок местечковых газет. Ллойд повезло, с ним разоткровенничался один из профессоров после лекции: оказалось, что после экспедиции по оценке ущерба учёный долго не мог спать по ночам, преследуемый зеленоволосыми детьми-уродцами.

Из всех мест в Галактике именно это. Ллойд вздохнул, открыл дверь, зашёл в номер, закрыл дверь, бросил рюкзак в угол, сел на кровать и обхватил голову руками.

Он потерял счёт времени, но, когда в дверь позвонили, понял, что прошло всего пятнадцать минут.

Ллойд поднялся и открыл дверь.

На пороге стояла, выдаваемая только бейджем, горничная в повседневной одежде — джинсах и рубашке. Это была молодая девушка, лет восемнадцати-девятнадцати, с некрупной пропорциональной фигурой и пронизательными сине-сиреневатыми глазами. Уши были проколоты несколькими серьгами-гвоздиками, густые волосы, золотистые с еле различимым в свете белых коридорных ламп зелёным отливом, — собраны в простой хвост.

— Здравствуйте, мистер Грим. Я Дарья, буду вашей горничной, — она просто и открыто улыбнулась, и Ллойд улыбнулся в ответ.

Он впустил её и закрыл дверь.

— Вы дочь хозяйки? — спросил он прямо.

— Так заметно, правда? — она звонко рассмеялась. — И можно на «ты».

— Да, — кивнул Ллойд. Если отбросить разницу в комплекции, сходство и впрямь было заметным.

Дарья тем временем деловито осмотрела весь номер, открыла какие-то шкафчики и вернулась в спальню к дипломату.

— Номер готов к проживанию. Здесь, — она указала на небольшую чёрную коробочку на прикроватной тумбе. — Интерком, можете смело вызывать, если что-нибудь понадобится.

Ллойд задумался. По дороге сюда и здесь у него было время продумать план действий, но всё равно пока он был весьма смутным.

— А что я могу попросить? — спросил он.

— Эээ... — Дарья задумчиво скрестила руки на груди. — Да почти что угодно. Что-то купить, принести. Или, например, сексуальные услуги.

Глаза Ллойда округлились.

— Я не девственница, прошла Процедуру, — просто прокомментировала она. — Вы, господин посол, уважаемый гость. Я пока никому такого не предлагала, но вам, думаю, можно...

Голова Ллойда внезапно закружилась, и он с трудом удержался от того, чтобы свалиться на кровать, в последний момент выставив руку.

Происходящее всё больше напоминало сюрреалистический кошмар: кошмар, в котором у него снова была эрекция, кровь бурлила в жилах и хотелось взять эту девушку прямо здесь и сейчас. Едва ли он мог помыслить ещё месяц назад, что возбуждение будет вызывать у него ужас.

— Мистер Грим, с вами всё в порядке?! — она бросилась к нему, схватив за плечи.

— Да... нет... не совсем, — он путался в словах.

— Вы покраснели, тяжело дышите... у вас приступ! — она движение руки развернула браслет-планшет.

— Стой, — он схватил её за руку. — Это... не то, что ты думаешь. Подожди меня... здесь. Ллойд с трудом поднялся и на автопилоте, пошатываясь, добрался до ванной. Он включил холодную воду, плеснул себе в лицо, расстегнул брюки, и, упершись левой рукой в край зеркала над раковиной, начал мастурбировать. Шум воды заглушал стук в голове, прохладные капли на лице помогали справиться с тем, что тело горело. Дипломат не мог думать, всё его существо было сосредоточено на том, чтобы не отпустить зеркало и продолжать двигать правой рукой.

— Вы... мастурбируете, — произнёс голос Дарьи. Ллойд с трудом повернул голову и увидел, что девушка, изумлённая, стоит в дверях ванной. Он забыл закрыться. Стало невыносимо стыдно.

— Я решила проверить, всё ли у вас в порядке, — девушка старалась говорить спокойно. — Может ли быть, что приступ у вас из-за... этого?

Ллойд кивнул.

Дарья покачала головой, подошла к дипломату, встала сзади, аккуратно убрала его правую руку и нежно обхватила член.

Он кончил.

Не упал Ллойд только потому, что двумя руками держался за стену.

Дарья убрала руку и отступила на шаг назад.

Всё начало приходить в норму. Пульс успокаивался, мысли прояснились — стремительно, с каждой секундой. Ллойд привёл в порядок одежду, умылся и повернулся к Дарье. Та смущённо смотрела в пол.

— Спасибо, — сказал дипломат хриловато. — И... хочу попросить тебя не говорить матери. Можно, это останется между нами?

Девушка кивнула и подняла взгляд на Ллойда. Она выглядела обеспокоенной.

— Это болезнь? Что с вами?

Мужчина вздохнул.

— В ближайшие дни я постараюсь это выяснить. Надеюсь, что нет. Скоро я составлю список покупок, которые мне понадобятся.

— Мы поможем вам, господин посол, — уверенно заявила Дарья.

«Только какой будет цена», — эту мысль Ллойд, конечно, не озвучил. — «Конечно, она расскажет всё маме. И Александра, и Дарья совсем не просты, что-то мне подсказывает. Надо быть настороже. Но для начала — попытаться извлечь максимум выгоды из сложившейся ситуации».

Послесловие от автора На этом заранее написанное вступление закончено, далее история будет писаться в режиме онлайн. Ещё раз благодарю за комментарии и оценки. Оставайтесь на линии.